

Арена была открыта с 19:30 до 21:30.

Когда Лу Хан вернулся в общежитие, он увидел Сян Хуайчжи, его уши закрывала только одна сторона наушников, и он манипулировал своим персонажем, взмахнувшим своим мечом и одним ударом отправившим своего противника с ПК арены.

«Поразительно, поразительно. — Лу Хан положил свою сумку на кровать и пожаловался: — Вот скажи, как ты думаешь, о чем сейчас думают эти взрослые? Позвать всю семью на день рождения. Мы все собрались за огромным столом, это было похоже на новогодний ужин. Мне всегда задают много вопросов – сначала об учебе, потом об отношениях, нервируя меня так сильно, что даже еда больше не кажется вкусной. Когда мой отец пошел в туалет, я быстро убежал... С кем ты сегодня играл на арене? Без меня ты терял очки как сумасшедший... Что за хрень?» — Когда Лу Хан хорошо разглядел, кто был в команде Сян Хуайчжи, он сразу же закончил бубнить.

Ровно в 9.30 арена закрылась. Все команды, которые ждали или находились в середине боя, были мгновенно переброшены системой к порталу арены, и за мгновение верхняя часть городской стены была заполнена людьми.

Сян Хуайчжи обратился к своей спутнице: «Я ухожу». – Заговорив, он не дал своему товарищу по команде никаких шансов ответить, и быстро распустил пати.

[[В настоящее время] Сяо Тяньцзин: Спасибо, гэгэ, за то, что взял меня с собой, чтобы поиграть на JJС! Гэгэ, байбай! *^o^*]

[Примечание: jing ji chang = арена]

Это диалоговое окно внезапно выскочило, что ошеломило всех игроков вокруг них. Довольно долго никто не улетал, и все толпились на вершине городской стены.

Сян Хуайчжи даже не обернулся и первым покинул эту сцену.

Лу Хан дважды кашлянул, а затем кокетливо произнес: «Спасибо, гэгэ, что взял меня на арену~»

Сян Хуайчжи: «Ты дух попугая?»

И интонация у него была совсем другая. Если бы это была Сяо Тяньцзин, она бы наверняка очень долго тянула последний слог.

Он слушал это в течение двух часов, у него почти случилось нервное расстройство.

«Я только немного попробовал, не нападай на меня. — Лу Хан подвинул стул, чтобы сесть рядом. — Старина Сян, с тобой что-то не так! Ты действительно взял Сяо Тяньцзин с собой играть на арене?! А у нее есть полный комплект экипировки? Ты отказываешься от очков только для того, чтобы взять с собой девушку?»

«Пещеры волшебных лис не зависят от экипировки, — сказал Сян Хуайчжи, — я не терял очков».

«Не терял очков? — Лу Хан немного подумал. — О, ее очки, должно быть, были сброшены, так что все люди, с которыми вы двое сражались, были совсем нубами? Может быть, у них есть опыт?»

Называть всех их соперников нубами было не совсем правильно. Их первые три соперника действительно не были сильны, но после встречи с Чуньсяо и Невзиряя на любовную тоску, соперники, с которыми они встречались, имели 2500 очков и выше.

Однако, когда Сяо Тяньцзин постепенно ознакомилась с применением ПК навыков Пещер волшебной лисы, они не проиграли ни одного раунда. Она едва не стала жертвой коварных нападков людей из Праздного павильона, но, к счастью, теперь был установлен прецедент. Всякий раз, когда битва была почти заканчивалась, Сяо Тяньцзин начинала бегать по всей карте и клялась до смерти, что она ни за что не появится в зоне действия заклинаний врага.

Он вынужден был признать, что эта маленькая волшебная лисичка играет гораздо лучше, чем он себе представлял.

«Ничем не отличается от 1 на 1», — сказал Сян Хуайчжи.

За весь год Лу Хан очень редко выключал свой компьютер. В окне ДРГ была локация под названием «Волшебная страна». Если игроки АФК в Волшебной стране, то будут получать единицу опыта один раз в три минуты. Это немного, но намного лучше, чем ничего. Он сидел перед своим компьютером и просматривал сообщения, полученные от друзей во время АФК.

«Как это может ничем не отличаться, Цзинцзин мэймэй такая болтливая... — Лу Хан просмотрел свои новые сообщения и нахмурился. — Невзиряя на любовную тоску написала мне в личку... Старина Сян, она на самом деле спросила меня о ваших отношениях с Сяо Тяньцзин? Как мне на это ответить?»

Сян Хуайчжи поднял бровь: «Ты добавил даже Невзиряя на любовную тоску?»

«Да. Она и раньше хотела затащить меня в Праздный павильон, но я подумал, что в этой гильдии слишком много драмы, поэтому не пошел. К счастью, я этого не сделал, иначе сейчас между мной и Сяо Цзинцзин все было бы очень неловко, да? — Лу Хан посмотрел на друга и спросил: — Быстро скажи, как я должен ответить ей?»

Сян Хуайчжи оставил своего персонажа в Волшебной стране и встал, чтобы умыться, он сказал только: «Друзья».

□[Друг] Долгая дорога впереди: Они – друзья, а что случилось?□

□[Друг] Невзирая на любовную тоску: Невозможно.□

□[Друг] Невзирая на любовную тоску: Только что на арене Сяо Тяньцзин даже призналась Тоскующему по тебе.□

Черт, что-то подобное случилось?!

Лу Хан оглянулся на умывавшегося Сян Хуайчжи, покачал головой и цыкнул.

Парень, ты не совсем честен.

□[Друг] Долгая дорога впереди: Разве ты не слышала поговорку?□

□[Друг] Невзирая на любовную тоску: Что?□

□[Друг] Долгая дорога впереди: Сначала она – друг, после – сестра, и наконец, становится возлюбленной.□

□[Друг] Невзирая на любовную тоску: ...□

□[Друг] Долгая дорога впереди: В любом случае, я просто скажу тебе: сейчас Сяо Тяньцзин часто делает квесты с нами. Если члены вашей гильдии иницируют принудительный ПК с моим братом...□

□[Друг] Долгая дорога впереди: Ты же знаешь, у этих развратников паршивый характер. Ради ухаживания за девушками они могут просто сделать что-нибудь эдакое [замолкает]□

Сян Хуайчжи, полоскавший горло, вдруг чихнул и подумал, что уже почти зима.

В выходные дни Цзин Хуань вернулся в свое общежитие с пакетом еды и пива. Едва войдя в спальню, он услышал, как Гао Цзысян кричит: «Быстро, быстро, быстро! Дай мне «молока»!

Иначе групповая атака Босса направится в меня! Черт возьми, твое «молоко» снова мимо... Ты умеешь играть в Пещеры волшебных лис или нет?!»

Лу Вэньхао: «Блять, если можешь, то давай молоко, ха! Навыки этой проклятой секты имеют такую маленькую зону действия, что вы должны молиться Будде, если сможете коснуться даже одной лужи крови из трех! Кроме того, ты думаешь, что у навыков нет кулдауна? Ты думаешь, что я меня 36D (размер груди), и ты сможешь получить молоко, если просто случайно сожмешь их?»

Гао Цзысян холодно сказал: «Я думаю, что эти два холмика на твоей груди действительно не меньше 36D».

Лу Вэньхао: «Херня, ты трогал их раньше?»

Цзин Хуань: «...» Что это за долбанный запретный разговор такой?

Он опустил сумку и посмотрел на простой и явно пустой обеденный стол. «Где кастрюля?»

Лу Вэньхао быстро взглянул на него. «Хуань-Хуань, ты здесь? Так рано? Дай нам минуту, ха, мы скоро закончим, мы сейчас находимся в инстансе на 25 человек».

Цзин Хуань: «Почему ты снова играешь в ДРГ? Разве ты не удалил своего персонажа?»

Гао Цзысян: «Ты знаешь, что в этом семестре у меня не так много занятий, и каждый день мне так скучно, поэтому я купил персонажа, чтобы делать квесты с этим идиотом. Его команда вот-вот примет участие в СПК, и им не хватает кучи материалов».

Услышав это, Лу Вэньхао произнес два «хнн», а Гао Цзысян продолжил: «Но он не только не поблагодарил меня, но и каждый день прокликает Лао-цзы!»

Гао Цзысян: «Нет, погоди, ты знаешь, в какой секте находится купленный им персонаж? Пещеры волшебных лис! Разве он, блять, не пытается все специально испортить? И он даже не хочет менять секту...»

Руки Цзин Хуаня замерли. «А что плохого в Пещерах волшебных лис? Разве они не очень сильные?»

«Сильные игроки - это другие люди, но он? Он даже не знает, как правильно бросать лужи крови... — Еще одна лужа крови промахнулась, и Гао Цзысян больше не смог сдерживаться: — После того, как мы закончим с этим инстансом, иди и смени свою секту на секту Лао-цзы!»

Цзин Хуань не стал утруждать себя выслушиванием их ссор. «То есть ты хочешь сказать, что

это я плачу за еду и напитки, но мне все равно нужно подождать, пока вы, два «великих дедушки», закончите играть, прежде чем я смогу поесть?»

«Нет-нет, мы скоро закончим, дай нам еще десять... нет, пять минут, — сказал Гао Цзысян. — Нашу кастрюлю одолжила комната 102, нам еще нужно пойти и вернуть ее».

Теперь Цзин Хуань жалел, что пришел. Он должен был сам купить кастрюлю и основные ингредиенты, а затем приготовить все дома и съесть в одиночку.

Он снова взял свои сумки и повернулся, готовый уйти.

«Эй, Хуань-Хуань, куда ты идешь?» — Гао Цзысян быстро остановил его.

Цзин Хуань: «Иду домой есть горячий горшок».

«Не надо! — сказал Гао Цзысян. — Мы очень скоро закончим, гэ! Просто посиди немного, мы абсолютно точно закончим за 5 минут!»

Цзин Хуань поднял руку и посмотрел на часы. «Если вы, парни, не закончите через 5 минут, я отключу ваш сетевой кабель».

После этого он бросил свои сумки на умывальник и открыл дверь комнаты.

Лу Вэньхао: «Разве ты не сказал 5 минут, почему ты все равно уходишь?..»

«Заберу кастрюлю».

Цзин Хуань даже не оглянулся.

Он подошел к комнате 102, постучал в дверь, и через некоторое время оттуда раздался громкий звук. Дверь открылась, и из комнаты донесся какой-то запах.

Цзин Хуань не удержался, поморщился и зажал нос.

«Йо, Цзин Хуань, почему ты здесь? Редкий гость». — Дверь открыл студент с их специальности. Раньше они вместе играли в баскетбол, но были не очень хорошо знакомы.

Цзин Хуань: «Ну, я здесь, чтобы забрать кастрюлю моей комнаты».

«А, да, я сейчас принесу, дай мне минутку».

Парень развернулся и вернулся в комнату.

Цзин Хуань посмотрел на обстановку внутри через дверную щель. Не говоря о чем-то еще, только куча вонючих носков, оставленных за дверью туалета, заставила его потерять большую часть своего аппетита.

Парень вернулся очень быстро и протянул кастрюлю Цзин Хуаню. «Извини, я хотел вернуть ее раньше, но играл в баскетбол и забыл».

«Все в порядке».

Цзин Хуань взял кастрюлю и уже собрался уходить.

«Подожди минутку, Цзин Хуань, я хочу кое-что обсудить с тобой. На следующей неделе у меня день рождения, и я буду отмечать его в баре напротив. Приходи вместе с остальными?»

На самом деле они были недостаточно близки, чтобы одна сторона пригласила другую на свой день рождения. Но Цзин Хуань такой красивый, если бы Цзин Хуань пришел, он был бы живой вывеской. Тогда он сможет пригласить всех девушек со своей специальности.

Цзин Хуань улыбнулся, его тон был одновременно вежливым и отстраненным: «Извини, у меня есть дела, я не смогу прийти», — сказав это, он повернулся и ушел, не давая человеку за спиной второй возможности пригласить его.

Поднимаясь по лестнице, Цзин Хуань изучал кастрюлю в своих руках. Если он не ошибся, оранжевое пятно на крышке кастрюли... Разве это не масло чили, которое попало на крышку, когда в 102 ели горячий горшок? Кастрюлю одолжили им, когда он съехал, так что с тех пор прошло две недели. Черт возьми, оно все еще не отмылось? С таким же успехом можно было бы купить еще одну кастрюлю.

Он немного подумал, а потом решил заглянуть внутрь кастрюли, прежде чем делать что-то еще. Он подошел к окну на лестничной клетке, поставил кастрюлю на подоконник и поднял крышку... Только чтобы увидеть в середине кастрюли черное инородное тело с бросающимися в глаза оранжевыми пятнами. Почувствовав какое-то движение, оно быстро закружилось внутри кастрюли и показало свою живость.

Цзин Хуань столкнулся с ним без всякой подготовки, на несколько секунд он был застигнут врасплох, затем ослабел в коленях и почти упал на пол. Он открыл рот, чтобы закричать, но обнаружил, что так напуган, что не может издать ни звука. Он собрал всю оставшуюся силу, чтобы отбросить кастрюлю высоко в небо.

Больше всего в своей жизни Цзин Хуань боялся насекомых. Он бы почувствовал отвращение, даже в игре увидев монстров паучьего типа, не говоря уже об этом живом существе прямо на

кончиках его пальцев!

Был даже короткий момент, когда ему показалось, что у него шок.

Кастрюля упала на пол, и от удара раздался резкий, пронзительный лязг. Таракан выполз наружу и засуетился, как будто не мог найти дорогу. Цзин Хуань был так напуган, что быстро отступил, затем его нога ступила на воздух, и он почувствовал, как его сердце замерло...

Он врезался в стену из мяса.

Цзин Хуань вздохнул с облегчением. К счастью... он не упал и не разбился насмерть.

Человек позади него тоже испугался, но отреагировал очень быстро. Чтобы предотвратить дальнейшее падение Цзин Хуаня, он быстро протянул руку и крепко обнял его за талию, удерживая.

«С тобой все в порядке?» — спросил тот, кто стоял сзади.

Голос был очень знакомым, и Цзин Хуань неосознанно выпалил: «Я в порядке, спасибо тебе, гэ...»

Они одновременно замолчали.

Цзин Хуань тут же вышел из оцепенения и мысленно выругался.

Проклятый Тоскующий по тебе каждый день безостановочно говорил в его наушниках, и теперь он, блять, думает, что все голоса похожи на его голос.

Он обернулся и встретился лицом к лицу с парнем позади него, искренне говоря: «...Спасибо, гэмэнь» (Ge Men = брат, братан, приятель)

Переводчику есть что сказать:

Спасение красавицы в беде! Да-да, это действительно ОН! Явление второго главного героя в реальности, приветствуйте его! \(\omega\)/

<http://bllate.org/book/15721/1406759>